

Поскольку поблизости крутились двое местных жителей, обе группы не стали обмениваться любезностями и, разойдясь, направились прочь от въезда в деревню.

Ян Цзянь всё ещё не оставлял надежды порыбачить. Несмотря на то что работа продвигалась не лучшим образом, настрой у него был отличный. Если бы он не выяснил заранее, что в деревне нет никаких рыболовных снастей, то, скорее всего, уже вовсю расслаблялся бы на берегу с удочкой.

На этот счёт у Ян Цзяня было своё мнение:

— Мы ведь приехали сюда ради таинственных легенд или всяких страшилок, о которых читатели ещё не слышали. Но раз жители деревни Шилин так не желают идти на контакт, нам придётся импровизировать. Если завтра не будет подвижек, вся надежда на твои способности, Лань Цинь. Добавим к этому моё богатое воображение, и командировка завершится с полным триумфом.

Лань Цинь промолчал.

Истинный мастер отлынивания от работы, ничего не скажешь — умудрился превратить рабочую поездку в самый настоящий отпуск.

Лань Циня гораздо больше беспокоила встреча с двумя главными героями, нежели поведение Ян Цзяня. Да и, как справедливо заметил коллега, если наёмный работник будет каждую секунду думать только о том, как бы побольше вкалывать на босса, — вот это как раз и будет настоящей проблемой.

Заметив, что Лань Цинь не подгоняет его к работе, как обычно, Ян Цзянь обрадовался и с удовольствием принялся бродить по деревне. Похоже, Лань Цинь наконец-то прозрел и начал понимать, какой настрой и поведение наиболее уместны в подобных командировках. Ян Цзянь остался весьма доволен таким поворотом.

В деревне Шилин нашлись даже белые павлины?

Лань Цинь засомневался. Он остановился, хотя любопытство тянуло его к птице, но профессиональная привычка взяла верх, и он сделал несколько снимков этого необычайно красивого существа.

В тот момент, когда Лань Цинь отошёл подальше, он внезапно увидел, как с гор спустилась большая белая птица. Но разве павлины могут летать так высоко и быстро? Лань Цинь призадумался.

Он вернулся к реке и замер, уставившись на воду. Лань Цинь не успел обернуться, чтобы узнать, кто его зовёт, как белый павлин, словно испугавшись, взмахнул крыльями и мгновенно исчез за густыми зарослями.

Птица была действительно прекрасна: безупречно белые перья без единого пятнышка, глаза с нежным розоватым оттенком. Когда павлин распустил хвост, он напомнил Лань Циню красивую девушку в белоснежном подвенечном платье — хотя он прекрасно понимал, что перед ним самец, сравнение казалось ему очень точным.

Лань Цинь вспомнил маленькую желтую иволгу, сидевшую утром на подоконнике, но, внимательно присмотревшись к птице, неуверенно пробормотал:

— Белый павлин?

Он проводил взглядом улетающую птицу. Показалось ли ему, или в её движениях действительно было что-то похожее на бегство? Впрочем, скорее всего, это была лишь иллюзия: в осанке павлина не было ни капли суетливости, он оставался величественным и грациозным.

Жаль только, что в деревне Шилин не было удочек, да и местные жители никогда не ловили и не ели рыбу.

Когда Лань Цинь возился с фотоаппаратом, а белый павлин, осмелев, потянулся к нему, радостный и возбуждённый крик напугал и человека, и птицу.

Лань Цинь знал: это наверняка кто-то из местных, у кого проснулась тяга к рыбалке.

Поскольку павлин был невероятно красив, а с распушенным хвостом — вдвойне, Лань Цинь поднял камеру и сделал серию отличных кадров. Увлёкшись съёмкой, он не заметил, как сократилась дистанция: стоило ему протянуть руку или птице податься вперёд, как они могли бы коснуться друг друга.

Лань Цинь хоть и не был экспертом, но кое-что о повадках павлинов знал: например, что хвосты распускают только самцы и обычно это брачный танец. Павлин, казалось, привык к людям: он не боялся, лениво прохаживался, помахивал своим длинным роскошным хвостом, а затем внезапно распустил его перед Лань Цинем, продолжая активно подрагивать перьями.

Те, кто пришёл за Лань Цинем, оказались братом и сестрой — Чэнь Хуцзинем и Чэнь Хуинь. Поскольку появились чужаки, староста должен был срочно собрать людей для охоты, чтобы обеспечить всю деревню мясной пищей.

Лань Цинь решил, что этот грациозный павлин красуется именно перед ним, потому что птица постоянно кружила вокруг, то и дело распуская хвост, дрожа перьями и издавая громкие, похожие на трубные звуки крики. Лань Цинь присел на корточки, чтобы поймать самый удачный ракурс.

Пока Ян Цзянь был одержим поисками крупной рыбы в реке, Лань Цинь добросовестно снимал всё вокруг, подготавливая материалы для будущей работы.

Подобные дела староста никогда не доверял брату и сестре: он вызывал их только после того, как охота завершалась успехом, чтобы они могли поесть. Чэнь Хуцзинь и Чэнь Хуинь прекрасно понимали, чем занимается их отец с остальными жителями, но пока этот кровавый ужас не происходил у них на глазах, они предпочитали закрывать на всё глаза.

Сейчас же они пришли за Лань Цинем, чтобы тот случайно не наткнулся на эту жестокую охоту и не оказался втянут в неприятности. Они прекрасно понимали: Лань Цинь — самый красивый чужак из всех, что здесь бывали, а значит, именно он с наибольшей вероятностью станет Невестой божества-призрака, будет принесён в жертву и погружён в Реку Ста Призраков.

Если день жертвоприношения действительно настанет, спасти Лань Циня они не смогут — как жители деревни Шилин, они ни при каких обстоятельствах не имели права ступить в воды Реки Ста Призраков. В памяти брата и сестры навсегда запечатлелся самый страшный момент: их родная мать, кроткая и прекрасная женщина, словно обезумев, бросилась в реку вопреки всем уговорам. От неё не осталось даже костей, а её душа была навеки заперта в Реке Ста Призраков, лишённая надежды на перерождение.

Брат и сестра до смерти боялись повторить её судьбу, поэтому предпочитали хранить молчание обо всём, что творилось в деревне.

— Лань Цинь... — позвала Чэнь Хуинь.

— Лань Цинь! — крикнул Чэнь Хуцзинь.

Голос Чэнь Хуцзиня был куда громче и заметнее. Лань Цинь перевёл взгляд на него, поднялся и заинтересовался, что случилось.

Чэнь Хуцзинь смущённо почесал затылок и сказал, что хочет отвести его в парочку важных мест для интервью.

— Одно из самых важных и таинственных мест в нашей деревне — это родовое святилище клана Чэнь. Если хочешь взглянуть или сделать снимки, я могу тебя туда проводить.

Чэнь Хуинь кивнула, подтверждая, что пришла с той же целью.

Лань Цинь не стал сразу показывать радость, а лишь с сомнением спросил, не будет ли это неуместным:

— Святилище — такое важное место, разве правильно пускать туда постороннего?

В соответствии со своим образом трудоголика, Лань Цинь изобразил лёгкий интерес, пообещав, что всё сделает аккуратно. Его энтузиазм не оставил Чэнь Хуцзиню, спонтанно принявшему это решение, пути к отступлению, и он с широкой улыбкой повёл Лань Циня к

святилищу.

Раз уж брат и сестра были так настойчивы, Лань Цинь не стал отказываться, взял камеру и последовал за ними. Хотя идти куда-то вдвоём с парой местных жителей могло быть опасно, появление главных героев уже дало Лань Циню понять, что с этим миром что-то не так. Он решил рискнуть — вдруг удастся сменить роль статиста на что-то более значимое?

Чэнь Хуцзинь шёл справа, Чэнь Хуинь — слева. Они порхали вокруг него, словно пчёлы вокруг цветка, перебивая друг друга и стремясь заговорить. Лань Цинь отвечал обоим вежливо и учтиво, никого не выделяя и никого не обделяя вниманием.

Лань Цинь уже знал, где находится святилище, но из-за того, что ворота были всегда заперты на огромный замок, ему с Ян Цзянем не удавалось попасть внутрь. Теперь же, в компании детей старосты, он легко проник в святилище — пусть и не совсем законным способом: он воочию видел, как Чэнь Хуцзинь вытащил из кармана кусок проволоки, поковырял ею в замке, и тот поддался.

Родовое святилище клана Чэнь мало чем отличалось от тех, что Лань Цинь видел раньше. Разве что оно выглядело гораздо массивнее и архаичнее, чем остальные постройки в деревне: изогнутые карнизы и красные стены, покрытые следами веков, безмолвно хранили память о былом величии.

К удивлению Лань Циня, внутри стояла лишь одна поминальная табличка, одиноко возвышаясь на самом почётном месте. Святилища обычно служили для поклонения предкам, так почему же здесь всего одна табличка? Лань Цинь оставил этот вопрос при себе.

Получив разрешение, он начал ходить по залу, фотографируя всё вокруг. Пытаясь привлечь внимание Лань Циня, брат и сестра наперебой принялись рассказывать историю святилища. Из их слов Лань Цинь узнал, что здесь, в Циньшилине, был похоронен представитель императорской крови.

— Я слышал от стариков, что здесь находится древняя гробница, — рассказывал Чэнь Хуцзинь.
— Говорят, в ней покоится Наследный принц Янь из династии Великая Цинь, живший тысячу лет назад. Из-за своих великих военных заслуг и ранней смерти он был похоронен здесь по приказу своего брата-императора. Наш клан Чэнь был назначен стражами этой гробницы, поэтому в святилище только одна табличка. А таблички наших предков семьи хранят у себя дома...

Лань Цинь внимательно слушал, время от времени кивая. Если семья Чэнь из деревни Шилин действительно оставалась здесь как стражи гробницы, то наличие в святилище таблички лишь одного Наследного принца Янь было вполне логично.

Заметив, что Лань Цинь увлечён рассказом брата, Чэнь Хуинь поспешила вступить в разговор:

— Лань Цинь, в святилище есть ещё одна маленькая комната, тебе она точно будет интересна!

Пойдём, я покажу!

Она сказала это, чтобы Лань Цинь перестал смотреть только на брата, но Чэнь Хуцзинь лишь недовольно зыркнул на сестру. Лань Циня же заинтриговало упоминание тайной комнаты.

— Здесь есть ещё и маленькая комната? Для чего она? Можно мне взглянуть и сделать пару снимков? — с любопытством спросил он.

<http://bllate.org/book/22225/2319551>